

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о проверке конституционности статей 39-43 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 года "О государственных пенсиях в РСФСР"

город Москва

28 декабря 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.А.Туманова, судей Э.М.Аметистова, М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Государственной Думы Федерального Собрания,

установил:

1. Государственная Дума Федерального Собрания 24 ноября 1995 года приняла постановление об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности статей 39-43 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 года "О государственных пенсиях в РСФСР", определяющих, в каких случаях инвалидность считается наступившей вследствие трудового увечья (статья 39), профессионального заболевания (статья 40), военной травмы (статья 41), заболевания, полученного в период военной службы (статья 42), общего заболевания (статья 43).

Необходимость проверки конституционности данных норм Государственная Дума обосновывает тем, что оспариваемые статьи пенсионного закона допускают установление юнгам, сыновьям (воспитанникам) полков инвалидности вследствие военной травмы или заболевания, полученного в период военной службы, и не предусматривают этого в отношении всех иных детей, пострадавших в результате ведения боевых действий на территории Российской Федерации (в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия и некоторых других регионах России). Их инвалидность считается следствием общего заболевания. Заявитель полагает, что статьи 39-43 Закона вступают в противоречие со статьями 18, 19, 21 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, хотя и не раскрывает, в чем же конкретно это противоречие выражается.

2. В соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая норма или закон в целом. При этом, разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации должен проверить с учетом требований статей 85 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемого закона либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на указанные в обращении статьи Конституции Российской Федерации - необоснованными или произвольными.

Статьи 39 и 40 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР", конституционность которых просит проверить заявитель, определяют, при каких условиях несчастные случаи и заболевания, вызвавшие повреждения здоровья, считаются трудовыми увечьями и профессиональными заболеваниями и дают основания для установления гражданам инвалидности

вследствие этих причин. Положения данных статей не регламентируют установление инвалидности детям, пострадавшим в результате боевых действий, а также юнгам, сыновьям (воспитанникам) полков и не имеют к ним никакого отношения. Следовательно, они не могут быть предметом рассмотрения по данному делу, и в этой части запрос Государственной Думы не является допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Статьи 41 и 42 Закона, также оспариваемые заявителем, предусматривают случаи, при которых инвалидность граждан, проходивших военную службу, в том числе в качестве юнг, сыновей (воспитанников) полков, считается наступившей вследствие военной травмы либо заболевания, полученного в период военной службы. Из содержания указанных статей следует, что они применяются только к гражданам, проходившим военную службу, и на детей, которые являлись юнгами, сыновьями (воспитанниками) полков, распространяются лишь постольку, поскольку ранение, контузия, увечье или заболевание получено ими при прохождении военной службы. Таким образом, речь в этих статьях идет не вообще о детях, пострадавших на войне либо в период ведения боевых действий, а исключительно о тех из них, которые наряду со взрослыми проходили военную службу (в частности, в период Великой Отечественной войны). Установление специальных норм о пенсионном обеспечении лиц, получивших инвалидность при прохождении военной службы, не является нарушением принципа равенства граждан перед законом и не может рассматриваться как умаление достоинства других лиц. Оценка подобной дифференциации в пенсионном обеспечении по инвалидности не может быть произведена и с позиций статьи 53 Конституции Российской Федерации, поскольку пенсия по инвалидности является законно установленным источником средств к существованию, не связанным с правовыми основаниями возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Установление же для детей, ставших инвалидами в результате боевых действий на территории Российской Федерации, повышенного уровня пенсионного обеспечения по сравнению с тем, что существует в настоящее время, - прерогатива самого законодателя. Решение таких вопросов в соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. В принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о проверке соответствия Конституции Российской Федерации статей 39-43 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 года "О государственных пенсиях в РСФСР" отказать.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.А.Туманов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.Д.Рудкин